

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

Г.С. Попова

Шуцзин («Канон [исторических] документов») в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации

Статья посвящена истории создания и существования на протяжении I тыс. до н.э. одного из важнейших конфуцианских канонических памятников — *Шуцзину* («Канон [исторических] документов»), входящему в «Пятикнижие» (*Уцзин*). Модели смены власти и управления государством, заложенные в *Шуцзине*, как показано автором на протяжении веков оказывали весьма сильное влияние на политическую культуру Китая. В течение длительного времени данный памятник был одним из элементов базовой системы классического конфуцианского образования. Выявлены аспекты содержания памятника, делающие его ценным историческим источником по периоду Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) и началу периода Чуньцю (770–454 гг. до н.э.).

Ключевые слова: *Шуцзин, Шаншу, «Пятикнижие» (Уцзин), каноноведение.*

В данной статье мы попытаемся обобщить основные результаты, полученные в ходе исследования *Шуцзина* («Канон [исторических] документов»), другое название *Шаншу* («Почитаемая книга») — одного из центральных древнекитайских канонических памятников. Предварительно были рассмотрены следующие аспекты его изучения:

1. Цели создания *Шуцзина*, для чего было проведено изучение его содержания и основных излагаемых идей.

2. Прояснение обстоятельств возникновения памятника и возможная датировка его разделов и глав на основе сравнения лексико-грамматических особенностей *Шуцзина* и текстов надписей на западночжоуских бронзовых сосудах.

3. Форма бытования и степень сохранности памятника на протяжении периодов Чуньцю (770–454 гг. до н.э.) и Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), обстоятельства его предполагаемого уничтожения в 213 г. до н.э. и дальнейшей канонизации во II в. до н.э.

Наряду с *Шицзином* («Книга песен»), *Луньюем* («Суждения и беседы») и *Мэн-цзы* он является одним из важнейших канонов китайской письменной культуры — он входит в состав «Пятикнижия» (*Уцзин*) и «Тринадцатикнижия» (*Шисаньцзин*). *Шуцзин* является одним из базовых элементов классического конфуцианского образования, фрагменты его глав было принято заучивать наизусть.

О структуре

По структуре *Шуцзин* подразделяется на четыре раздела и включает в себя 50 глав, некоторые из которых, в свою очередь, состоят из трёх частей. Эти главы, по преимуществу, имеют форму записей речей, якобы произнесённых мифическими персонажами (Яо, Шунь, Юй), легендарными (Чэн-тан), а также реальными историческими личностями (Уван, Чжоу-гун).

Первый раздел *Юй шу* («Документы Юй») включает в себя главы, повествующие о деяниях божеств Яо, Шуня и Юя;

Второй раздел *Ся шу* («Документы Ся») относится к легендарной «династии Ся», основателем которой считается Юй усмиритель потопа;

Третий раздел *Шан шу* («Документы Шан») предоставляет нам информацию относительно некоторых эпизодов истории реального государства Шан (1300—1027 гг. до н.э.);

Четвёртый раздел *Чжоу шу* («Документы Чжоу») содержит главы, связанные с событиями, имевшими место в правления некоторых ванов периода Западное Чжоу (1027—771 гг. до н.э.); события, освещённые в последних главах данного раздела, относятся к началу периода Чуньцю (770—454 гг. до н.э.).

О содержании

Содержание *Шуцзина* всегда определяло его задачи в идеологической области и сферу использования. Большая часть глав памятника, имеющих форму записей речей, произнесенных как правителями, так и их сановниками, содержит обсуждение модели идеального управления государством на исторических примерах правления прежних ванов. При этом традиция приведения исторических примеров, заложенная в *Шуцзине*, оказалась весьма удобной формой указания правителю на ошибки. Сохранившиеся источники исторического содержания насчитывают немало упоминаний о том, как сановники приводили отрывки из *Шуцзина*, подтверждающие необходимость каких-либо действий или для увещевания неправильно действующего правителя.

Тем не менее нельзя сказать, что обсуждаемая в текстах *Шуцзина* модель управления государством была изложена только в виде обсуждения действий правителей — некоторые из глав чжоуского раздела подробно описывают, например, основные аспекты управления, на которые необходимо обращать внимание в первую очередь (4.4 *Хун фань* — «Великий план»), структуру управленческого аппарата (4.19 *Ли чжэн* — «Установление управления», 4.20 *Чжоу гуань* — «Чжоуские чиновники») и судебную систему (4.27 *Люй син* — «Наказания, [установленные] Люй[-хоу]»).

В результате описанная в *Шуцзине* модель управления государством на протяжении длительного времени позволяла использовать его как своего рода учебное пособие сначала для высших руководителей государства, а впоследствии, после канонизации памятника, для чиновников.

Помимо модели управления государством *Шуцзин* содержит обоснование теории *тянь мин* («небесного повеления»), суть которой состоит в том, что стоять во главе государства имеет право только правитель, получивший данное «небесное повеление» вследствие наличия у него добродетели-дэ. При этом наличие добродетели не является величиной постоянной — отклоняющийся от предписанной ему модели поведения правитель может утратить дэ, и тогда его на законных основаниях, но с применением военной силы может свергнуть более добродетельный кандидат, которому Небо передало своё повеление.

Описанная в *Шуцзине* модель смены правителей такова: основатель государства, обладающий добродетелью-дэ, получает «небесное повеление» на управление государством, далее со временем дэ его потомков ослабевает, одновременно в стране появляется новый лидер, которому Небо передаёт «повеление», и он получает моральное право свергнуть утратившего дэ последнего правителя. Краткие упоминания о том, как последние правители «династии Ся» и государства Шан утратили дэ и за это были свергнуты более добродетельными Чэн-таном и Уваном соответственно, встречаются во многих главах памятника. Более подробно это описано в первых и последних главах шанского и начале чжоуского разделов: последний ван Ся утратил добродетель-дэ и поэтому Небо повелело Чэн-тану покарать его (глава 3.1 *Тан ши* «Клятва [Чэн-]тана»), в заключительных главах 3.9 *Гао цзун син жи*, 3.10 *Си-бо кань ли*, 3.11 *Вэй цзы* шанского раздела предсказывается падение Шан из-за неподобающего поведения Ди-синя, в первых главах чжоуского раздела (например, 4.1 *Тай ши* «Великая клятва») говорится о том, что Небо повелело Увану покарать Ди-синя за его недобродетельное поведение. Поскольку данная модель смены власти использовалась на протяжении всей древней и средневековой истории Китая, нельзя не признать её жизнеспособность и практичность.

Традиционная версия

о возникновении и передаче *Шуцзина* и её критика

Версия традиционного канонovedения (см. Early Chinese texts, 1993; Попова, 2012, часть 1) относительно происхождения и передачи *Шуцзина* такова: на протяжении многих поколений правителей Шан (1300—1027 гг. до н.э.) и Западного Чжоу (1027—771 гг. до н.э.) придворными летописцами велись записи речей правителей, произносимых ими по тем или иным событиям государственной важности. Из этих разрозненных глав *шу* впоследствии Конфуцием были отобраны около ста, отредактированы и сведены в единую книгу.

В дальнейшем *Шуцзин* и другие конфуцианские каноны якобы были уничтожены по приказу Цинь Шихуана в 213 г. до н.э. Далее при Западной Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.) памятник был восстановлен в двух версиях одну из них связывают с именем Фу Шэна, который спрятал текст *Шуцзина* в стене своего дома, в результате чего ему удалось сохранить 29 глав (Сыма Цянь, 2010, с. 173—174); другую — с именем Кун Аньго, который переписал

пореформенным письмом хранившийся в роду Конфуция экземпляр памятника, записанный старыми знаками *гувэнь*, количество глав этой версии составляло около 50 (там же, с. 174–175). По неизвестной нам в настоящий момент причине именно 29 глав, связанных с именем Фу Шэна, стали считаться текстами версии *цзиньвэнь*, а остальные текстами *гувэнь*¹. Вплоть до настоящего времени в китайской историографии многими специалистами тексты версии *гувэнь* считаются неаутентичными и, как правило, вообще не рассматриваются при исследовании *Шуцзина*.

После якобы имевшего место восстановления текстов *Шуцзина* памятник был канонизирован при императоре Уди (140–87 гг. до н.э.) и вошёл наряду с другими канонами в состав «Пятикнижия» (*Уцзин*), впоследствии в XII в. он стал частью «Тринадцатикнижия» (*Шисаньцзин*).

Надо сказать, что практически каждый пункт представленной версии после пристального рассмотрения и исследования можно подвергнуть сомнению. Наибольшее сомнение здесь вызывает столь постепенное (на протяжении веков) складывание массива текстов, вошедших в *Шуцзин*, ведь в этом случае мы имели бы дело с весьма разновременными пластами лексики, однако такого явления мы не наблюдаем в принципе. Утверждения о том, что текст *Шуцзина*, как и многих других конфуцианских канонов, был отредактирован Конфуцием, весьма сомнительны, поскольку подобные утверждения всегда относятся к довольно позднему времени (наиболее ранние сведения об этом мы встречаем в *Шуцзи*). Мнение о том, что тексты *Шуцзина* и *Шицзина* были полностью уничтожены в 213 г. до н.э., а затем восстановлены либо по случайно сохранившимся частям, либо по памяти, также не выглядит убедительным. Во-первых, сложно изъять и уничтожить абсолютно все рукописи, во-вторых, практически невозможно восстановить столь сложные по языку памятники с сохранением всех имеющихся в них лексических архаизмов периода конца Западного Чжоу и начала Чуньцю и избежать включений лексики более позднего периода, которых мы не находим в тексте. Таким образом, необходим пересмотр устоявшихся представлений и проведение новых исследований.

Процесс складывания и бытования *Шуцзина* (VIII–VI вв. до н.э.)

Отвечая на вопрос о том, каков был процесс формирования памятника, обратимся вновь к его содержанию: все его главы так или иначе связаны с обсуждением двух проблем: оправдание насильственного смещения утративших добродетель правителей (38,9% текста) и обсуждение идеальной модели управления

¹ Одной из версий, объясняющих происхождение данного феномена, может быть соперничество двух канонических школ во III вв. до н.э.: ортодоксальной «Школы канона древних знаков» (Гувэнь цзин сюэ 古文经学) и неортодоксальной «Школы канона современных знаков» (Цзиньвэнь цзин сюэ 今文经学).

государством (51,8% текста) (Попова, 2012, часть 1, с. 247). Из этого следует, что для создателей *Шуцзина* одной из приоритетных проблем было доказательство легитимности власти правящего дома Чжоу посредством приведения целой серии исторических примеров насильственной смены власти в периоды существования легендарной «династии Ся» и предшествовавшего Чжоу реального государства Шан, вплоть до божеств Яо, Шуня и Юя, что косвенно может указывать на кризис власти в период возникновения *Шуцзина*.

Здесь неизбежно возникает другой вопрос — к какому периоду относится этот кризис власти? Отвечая на него, нужно обратить внимание на три последние главы чжоуского раздела. Их содержание весьма слабо связано с основным массивом памятника: это просьбы о помощи, речи перед военными походами. Они описывают события начала периода Чуньцю, и их содержание свидетельствует о междоусобицах, охвативших страну. Как мы знаем из других источников (например, *Шуцзи*), это было время территориальной раздробленности и борьбы между отдельными царствами, на которые распалось некогда единое государство. Следовательно, именно при этих обстоятельствах в начале периода Чуньцю могла возникнуть необходимость создания книги, доказывающей легитимность власти ванов Чжоу и сулящей неотвратимую кару Неба за неподчинение правителю, который является носителем «небесного повеления».

Проблема датировки глав *Шуцзина*

Что касается проблемы точной датировки глав, передававшихся на протяжении столь длительного периода, то одним из наиболее доступных способов установить время их происхождения является сравнение элементов их лексики и грамматики с аутентичными текстами — в данном случае, с надписями на бронзовых сосудах периодов Западного Чжоу и Чуньцю. Деление памятника на слои должно осуществляться посредством сравнительного анализа лексики внутри самого текста *Шуцзина*.

Проведя текстологический анализ глав *Шуцзина*, можно отметить однородность лексики, грамматики и устойчивых словосочетаний второго, третьего и четвёртого разделов, что позволяет предположить достаточно близкое время их создания (Попова, 2013). Тексты первой части выделяются из этой массы полной сменой состава междометий, что указывает на некоторый временной промежуток между созданием этих двух пластов.

Далее, проведя сравнение лексики и грамматики более раннего слоя глав *Шуцзина*, мы выявили некоторое сходство с эпиграфическими текстами периода Западного Чжоу, с одной оговоркой — архаичные устойчивые сочетания, которые мы находим также в эпиграфических текстах, переплетены в главах этого слоя с более поздней грамматикой и лексикой периода начала Чуньцю (Попова, 2012, часть 3), что ещё ранее было отмечено М.В. Крюковым (Крюков, 2009). При этом можно точно сказать, что даже если создатели *Шуцзина* и использовали для своих целей тексты надписей на бронзовых сосудах, то вследствие

достаточно сильных лексических и грамматических различий в языке эпох Западное Чжоу и Чуньцю они не могли просто переписывать тексты этого более раннего периода: их требовалось, с одной стороны, адаптировать для лучшего понимания, с другой — добавить требуемые на тот момент времени рассуждения о проблемах легитимизации власти чжоуских правителей и описание модели управления государством. В итоге получился текст, с одной стороны, включающий в себя западночжоуские архаичные устойчивые словосочетания, дополненные грамматическими явлениями того же периода, с другой — основная часть его лексики и грамматики относится к началу периода Чуньцю. О возможности использования западночжоуской эпиграфики в качестве одного из источников для создания чжоуского раздела свидетельствует, например, совпадение первого предложения главы одной из глав чжоуского раздела с первым предложением надписи на сосуде *Маогундин* (период правления Сюань-вана 827–781 гг. до н.э. (См. Попова, 2012, часть 3)). Исходя из этого датировку чжоуского слоя глав *Шуцзина*, а вместе с ним шанского и сяского разделов, которые включают в себя схожую лексику и грамматику и, по-видимому, созданы приблизительно в то же время, но на основе других источников, нужно относить к концу VIII—VII в. до н.э. (См. там же).

Первый раздел *Юй шу*, посвященный описанию правлений божеств Яо, Шуня и Юя, можно датировать периодом не позже конца VI в. до н.э., поскольку именно к этому времени относится фиксация представлений о том, что первыми правителями мифической древности (наиболее раннее упоминание, помимо *Шуцзина*, о триаде Яо-Шунь-Юй мы находим в *Лунъюэ*, глава 20) были Яо, Шунь и Юй и пренебрежение тем фактом, что Юй был более ранним мифическим персонажем, спасшим людей от потопа, научившим их добывать пищу и т.д., а Яо и Шунь, как следует из текстов *Шуцзина*, правили развитым обществом (см.: Попова, 2013). Кроме того, в тексте *Лунъюэ* (глава 20) мы встречаем одно из междометий, употребленных в разделе *Юй шу Шуцзина* (*цзы咨*), при этом остальные междометия *Лунъюэ* не демонстрируют связи с *Шуцзином*. Одновременно даже поверхностный анализ лексики *Лунъюэ* совершенно очевидно доказывает, что этот текст возник позже, чем главы раздела *Юй шу*.

Итак, на первом этапе создания в конце VIII — начале VII вв. до н.э. памятник включал в себя главы частей *Ся шу*, *Шан шу* и *Чжоу шу*, в дальнейшем не позднее конца VI в. до н.э. в него были добавлены главы раздела *Юй шу*. Источником сведений для чжоуской части *Шуцзина* при этом послужили тексты на бронзовых ритуальных сосудах периода Западного Чжоу, кроме того, нельзя исключать возможность использования сведений, содержащихся в не дошедших до нас летописях и других письменных текстах. Например, в *Чуньцю Цзочжуань* зафиксировано, что при дворе царства Лу составлялись и хранились такие документы как речи, повеления, указы, тексты клятв (Ульянов, 2013а, с. 30), для остальных частей — исторические предания покоренного чжоусцами населения Шан и мифологические сюжеты о деяниях предков. При этом создание

первой версии *Шуцзина*, включающей современные разделы *Ся шу*, *Шан шу* и *Чжоу шу*, было санкционировано чжоускими ванам в качестве документального подтверждения легитимности их власти, а также в целях преодоления кризиса власти в связи с возникшей в тот момент децентрализацией на фоне усиления удельной раздробленности. Раздел *Юй шу* о деяниях Яо, Шуня и Юя был включён в *Шуцзин* на более позднем этапе формирования мифологического сознания в VI в. до н.э.

Среда бытования

Первоначально *Шуцзин* создавался для высшего слоя аристократии, возможно, использовался в храмовых церемониях государственного уровня, при прославлении деяний предков чжоуского правящего дома, поэтому был, скорее всего, известен только узкому кругу лиц. С другой стороны, его создателями он и предназначался именно для узкого круга лиц, а именно, для правителей многочисленных царств периода Чуньцю с целью добиться их хотя бы формального подчинения чжоуским ванам. Однако впоследствии, к началу периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.), он становится известен более широкому кругу населения, предположительно вследствие начала практики зачитывания фрагментов из него во время массовых религиозных церемоний, связанных с культом предков правящего дома. Именно это дало возможность создателям многочисленных в тот период «философских школ» ознакомиться с его текстами как в письменном виде, так и на слух в ходе религиозных церемоний (Ульянов, 2013б, с. 305–307). Следствием этого было обширное цитирование фраз из глав *Шуцзина* в многочисленных философских произведениях данной эпохи.

Что же касается утверждений о том, что Конфуций имел прямое отношение к составлению либо редактированию текстов *Шуцзина*, то подобные сообщения впервые встречаются в *Шицзи* («Исторических записках») Сыма Цяня, где сказано, что «Конфуций привёл в порядок *Шицзин* и *Шуцзин*» (Сыма Цянь, 2010, с. 318). Поскольку данную информацию впервые предоставляет нам такой достаточно поздний источник как *Шицзи* (начало I в. до н.э.), мы не можем полагаться на её достоверность. При этом ни в тексте *Луньюя* (V в. до н.э.), ни в тексте *Мэн-цзы* (IV–III вв. до н.э.) нет никакой информации о влиянии Конфуция на текст памятника. Цитирование же в тексте *Луньюя* отрывков из глав *Шуцзина* показывает степень авторитетности *Шуцзина* для составителей *Луньюя*.

Процесс передачи *Шуцзина* во второй половине I тыс. до н.э.

Таким образом, возникавшие в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) «философские школы» как конфуцианского, так и других направлений (например, даосизм, моизм, легизм), активно использовали текст *Шуцзина*, цитируя отрывки из него. Поэтому дальнейшую судьбу *Шуцзина*, целостность его состава и степень сохранности записей в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) можно

проследить по цитированию отрывков глав памятника в различных сочинениях этого периода. Среди них можно назвать такие как: *Мо-цзы* (V—IV вв. до н.э.), *Чжунцзин* («Канон о середине», VIII вв. до н.э.), *Чуньцю цзочжуань* («Комментарий Цзо к Чуньцю», VIII вв. до н.э.), *Ханьфэй-цзы* (III в. до н.э.), *Сяоцзин* («Канон о сыновней почтительности», приписывается Конфуцию), *Сюнь-цзы* (IV—III вв. до н.э.), *Мэн-цзы* (IV—III вв. до н.э.), *Люйши чуньцю* («Вёсны и осени господина Люя», III в. до н.э.), *Лицзи* («Записи о ритуале», IV—I вв. до н.э.), *Луньюй* («Суждения и беседы», кон. V в. до н.э.).

В результате проведённого изучения цитирования отрывков *Шуцзина* в перечисленных памятниках было установлено (Подробнее см.: Попова, 2014):

1. В период Чжаньго структура памятника было несколько иной: он состоял всего из трёх разделов: *Ся шу*, *Шан шу* и *Чжоу шу*, при этом главы современных двух первых разделов *Юй шу* и *Ся шу* были объединены в раздел *Ся шу*. Таким образом, в более позднее время рубрикация продолжалась, а само содержание оставалось без изменений.

2. Точность цитирования отрывков из *Шуцзина* позволяет утверждать, что его главы дошли до нас приблизительно в том же виде, в котором они существовали в период Чжаньго. В памятниках, содержащих наибольшее количество цитат из *Шуцзина*, отмечается очень высокая точность цитирования²: 89,6% в *Чуньцю цзочжуань*, 82,5% в *Мэн-цзы*, 77,9% в *Лицзи*, 64,5% в *Мо-цзы*.

3. Поскольку во многих памятниках приводятся названия глав *Шуцзина* (иногда с небольшими отклонениями), можно утверждать, что памятник в то время состоял из приблизительно того же набора глав с сохранением их названий, что и в настоящее время. Некоторое различие в названиях могло быть вызвано как ошибками, допущенными при переписывании, так и одновременным сосуществованием двух вариантов названий для одной и той же главы (например, глава 4.27 *Люй син* («Наказания, [установленные] Люй[-хоу]»), которая в ряде источников, в число которых входят и «Исторические записки» Сыма Цяня, названа *Фу син* («Наказания, [установленные] Фу[-хоу]»).

4. Статистика цитирования отрывков из определённых глав и характер цитат показывает, что некоторые главы были известны авторам не только в виде текста, но и в устном изложении, вследствие чего цитаты вводятся с характерными заменами отдельных иероглифов на аналогичные. Некоторые цитаты не были найдены в современном варианте памятника, причиной чему может быть как неправильное цитирование, так и утрата глав, содержавших данные отрывки. Кроме того, одной из причин этого может быть плохое знание авторами текстов *Шуцзина*. Авторы цитируют главы версий как *цзиньвэнь*, так и *гувэнь*, что

² Точность цитирования — это соотношение количества знаков исходной процитированной фразы *Шуцзина* с количеством совпавших при цитировании иероглифов. Фонетически или лексически сходные знаки при данном подсчёте не учитывались.

делает некорректной постановку вопроса относительно неаутентичности глав версии *гувэнь*.

Таким образом, текст *Шуцзина* в период Чжаньго передавался с довольно высокой степенью сохранности, вероятнее всего, дошедший до нас вариант не претерпел значительных изменений. Это, в свою очередь, может позволить использовать его в качестве исторического источника.

Уничтожение, восстановление и канонизация *Шуцзина* (III—II вв до н.э.)

Согласно «Историческим запискам» Сыма Цяня, в 213 г. до н.э. при Цинь Шихуане *Шуцзин* вместе с другими конфуцианскими памятниками был изъят у населения и уничтожен (Сыма Цянь, 2003, с. 77; 2010, с. 167). В дальнейшем, согласно версии, предлагаемой традиционным каноноведением, в период Западной Хань (202 г. до н.э. 8 г. н.э.) тексты *Шуцзина* были восстановлены в двух версиях *цзиньвэнь* и *гувэнь*, вариант *цзиньвэнь* был канонизирован при Уди (140—87 гг. до н.э.) и считался аутентичным, а текст *гувэнь* — неаутентичным.

Исследуя данный вопрос и сопоставляя сведения, содержащиеся в *Шицзи*, мы сразу наталкиваемся на ряд противоречий. С одной стороны, в главе 6 *Шицзи* говорится о приказе императора Цинь Ши-хуанди сжечь *Шуцзин* вместе с другими книгами в 213 г. до н.э. С другой стороны, имеется упоминание о необходимости «привести в порядок *Шаншу*» во время правления ханьского Вэнь-ди (179—157 гг. до н.э.), для чего было предложено воспользоваться помощью Фу Шэна, того самого, который в другом эпизоде якобы спрятал в стене своего дома тексты *Шуцзина*. При этом Сыма Цянь отнюдь не говорит о том, что текст необходимо восстанавливать, он упоминает только о том, что император послал Чао Цю «постигнуть *Шаншу* в доме учителя Фу» (Сыма Цянь, 2002, с. 218).

Кроме того, тот факт, что сам автор *Шицзи* использовал текст *Шуцзина* в качестве исторического источника при написании «Основных записей» о пяти «императорах» «династии» Ся, государствах Шан и Чжоу, наглядно показывает, что в его распоряжении имелся полный текст *Шаншу*, а не только 29 глав версии *цзиньвэнь*, которую якобы нашёл Фу Шэн в стене своего дома в 178 г. до н.э. При этом, равно как и авторы периода Чжаньго, Сыма Цянь цитирует отрывки из глав обеих версий, что ещё раз подтверждает отсутствие необходимости делить главы *Шуцзина* на две версии. Процитированные в *Шицзи* отрывки достаточно объёмны, Сыма Цянем были упомянуты названия 6 из 11³ «документов» Шан, а также названия утраченных 12-ти⁴ «документов» части; 23³ из 30 имеющихся в настоящее время текстов *Чжоу шу*.

³ 2. Чжун хуй чжи гао, 3. Тан гао, 4. И сюнь, 6. Сянь ю и дэ, 7. Пань-гэн, 9. Гао цзун син жи.

Точность цитирования Сыма Цянем фрагментов *Шуцзина* более чем высокая — имеет место буквальное цитирование около 80% текстов некоторых глав.

В содержании процитированных фрагментов *Шуцзина* Сыма Цянем, как и в случаях цитирования памятника в период Чжаньго, также имеются некоторые различия с современным вариантом: например, достаточно заметна разница в приведённых отрывках главы 4.28 *Вэнь хоу чжи мин* («Повеление для Вэнь-хоу»). В *Шуцзине* он содержит просьбу о военной помощи, высказанной Пинваном (770—720 гг. до н.э.) к одному из своих родственников. В *Шицзи* речь идёт о том же времени и людях, однако текст содержит благодарность Пинвана своему дяде Ихэ за помощь в подавлении того самого бунта, в отношении которого он просит военной помощи в *Шуцзине*. То есть имеет место наличие двух фрагментов, отражающих начало и конец одного и того же события, однако под одним и тем же названием. Само по себе расхождение содержания текстов интересно — например, текст главы мог быть более объёмным, часть его могла быть утрачена, в *Шуцзине* сохранилось начало, а в *Шицзи* — финальная часть.

Одновременно необходимо сказать, что в тексте «Исторических записок» не имеется упоминаний о канонизации *Шуцзина* и других конфуцианских книг. Также остаётся неясным, когда именно данный памятник стал называться *Шаншу* — в период Чжаньго он называется *шу* — «записи», в *Шицзи* он впервые начинает фигурировать как *Шаншу*. Что касается изменений в его структуре, то, вероятно, выделение названия раздела *Юй шу* из *Ся шу* произошло не позже конца II в. до н.э., поскольку название раздела *Юй шу* уже упоминается Сыма Цянем.

Упомянутые Сыма Цянем названия ныне отсутствующих глав (неизвестно, имел ли автор на руках тексты или просто располагал информацией о названиях) свидетельствуют о существовании более полного варианта памятника, однако остаётся неясным, в какой период времени и по какой причине были утрачены упомянутые главы.

Таким образом, в данный момент остаётся неясным, имел ли место официальный акт канонизации конфуцианских книг, а приведённые данные о наличии текста *Шаншу* у правящей элиты в начале II в. до н.э. заставляют сомневаться в сведениях относительно процесса восстановления памятника, что может быть позднейшей вставкой. Не вызывает сомнений, что Сыма Цянь использовал вариант *Шуцзина*, близкий к современному как по структуре, так и по тексту.

⁴ Ди гао, Тан чжэн, Дянь бао, Ся шэ, Мин цзюй, Сы мин, Цу хоу, Сянь ай, Тай-у, Юань мин, Сюнь, Цзи Цзы цзао.

⁵ 1. Тай ши, 2. Му ши, 3. У чэн, 7. Да гао, 8. Вэй цзы чжи мин, 9. Кан гао, 10. Цзю гао, 11. Цзы цай, 12. Шао гао, 13. Ло гао, 14. До ши, 15. У и, 16. Цзюнь ши, 18. До фан, 19. Ли чжэн, 20. Чжоу гуань, 22. Гу мин, 23. Кан ван чжи гао, 24. Би мин, 26. Цзюнь мин, 28. Вэнь хоу чжи мин.

Точность цитирования отрывков *Шуцзина* в древнекитайских памятниках показывает высокую сохранность текста в процессе передачи, причём, по всей вероятности, процесс передачи вопреки преданию не был прерван уничтожением и восстановлением текстов. Учитывая, насколько лексика и грамматика *Шуцзина* была архаична и трудна для восприятия людьми III—II вв. до н.э. (для примера достаточно взять изменения, произведённые Сыма Цянем при введении отрывков из *Шуцзина* в текст *Шицзи* — местоимения западночжоуского периода им либо были заменены на более современные автору, либо пропущены), вряд ли можно считать возможным восстановление столь сложного текста по памяти, либо по каким-либо сохранившимся отрывкам глав. Любое вмешательство в текст во II в. до н.э. неизбежно оставило бы следы более поздних грамматических явлений, которых мы не наблюдаем. Что же касается предания об уничтожении конфуцианских канонов при Цинь Шихуане, то, учитывая противоречивость сведений, содержащихся в *Шицзи* на эту тему, а также принимая во внимание стремление традиционной историографии опорочить правителя первой империи при составлении хроник историографами последующего государства, данным преданием можно пренебречь. Единственное, что действительно могло иметь место, это ограничение использования данной литературы в конкретный период времени, её частичного изъятия у населения (как о том и пишет Сыма Цянь) (там же, с. 52), но никак не масштабное уничтожение, после которого памятник необходимо было восстанавливать полностью. К тому же ко II в. до н.э. философские школы периода Чжаньго уже перестали существовать как культурный институт, остались только некоторые их последователи на периферии в землях Чу и Ци, поэтому число приверженцев школ, основывавшихся на конфуцианских канонах, резко сократилось, вследствие чего массовое уничтожение конфуцианцев также едва ли можно считать возможным.

Заключение

В итоге проведенного исследования истории существования *Шуцзина* на протяжении I тыс. до н.э. мы выяснили, что:

1. Текст *Шуцзина* возник не постепенно, а в достаточно сжатые сроки в два этапа — на первом этапе в конце VIII — начале VII вв. до н.э. был составлен основной массив глав памятника части *Ся шу*, *Шан шу* и *Чжоу шу*. Побудительной причиной для создания подобной книги стал кризис власти начала периода Чуньцю (771—454 гг. до н.э.) и необходимость укрепления реальной или сакральной власти чжоуского правящего дома. Главы первого раздела *Юй шу* были добавлены в памятник не позднее VI в. до н.э.

2. Критериями датировки времени создания текстов *Шуцзина* может служить сравнительный анализ лексики и грамматики надписей на бронзовых сосудах периодов Западного Чжоу и Чуньцю.

3. Ко времени Конфуция памятник уже существовал в своём завершённом виде, и Конфуций не имел никакого отношения к его составу, более того, в тексте *Луньюя* имеются две цитаты из *Шуцзина*, что подтверждает авторитет исследуемого памятника в глазах составителей *Луньюя*.

4. На протяжении периода Чжаньго памятник существовал без значительных изменений, почти все цитаты, приведённые в текстах данного периода, были выявлены автором в *Шуцзине*, что демонстрирует хорошую сохранность его глав в процессе передачи.

5. Изучение сохранности текста и информации относительно уничтожения в 213 г. до н.э. и последующего восстановления *Шуцзина* при Хань не позволяет нам доверять легенде, принятой в традиционном каноноведении.

6. Цитирование *Шуцзина* в «Исторических записках» Сыма Цяня позволяет утверждать, что он пользовался вариантом памятника, структура и состав которого были весьма сходны с современным вариантом. Вероятно, все изменения, происходившие с памятником на протяжении истории его передачи, были настолько незначительными, что ими можно пренебречь.

7. Одновременное цитирование отрывков глав из версий *цзиньвэнь* и *гувэнь* практически во всех рассматриваемых памятниках второй половины I тыс. до н.э. делает некорректной саму постановку вопроса об аутентичности глав одной версии по сравнению с другой.

8. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что степень сохранности памятника в процессе его передачи достаточно высока для использования его текстов в качестве исторического источника по западночжоускому периоду и времени начала периода Чуньцю.

Литература

Крюков М.В. Происхождение классических канонов «Шу цзин» и «Ши цзин» // Крюков М.В. Неумолимый червь познания. Избранные мысли об истории и культуре Китая и России. М., 2009. С. 101–122.

Попова Г.С. Введение в системное описание *Шуцзина* («Канона [исторических] документов») как исторического источника // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Часть 1. М., 2012. С. 240–257.

Попова Г.С. Некоторые результаты сравнения текстов *Шуцзина* с эпиграфикой Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Часть 3. М., 2012. С. 40–52.

Попова Г.С. Специфика исследования *Шуцзина* в качестве исторического источника // Тезисы научной конференции «Лаборатория историка: источник и метод». М., 2012. С. 83–86.

Попова Г.С. Процесс формирования и особенности датировки мифологического слоя *Шуцзина*. // 43-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Часть 1. М., 2013. С. 382–392.

Попова Г.С. *Шуцзин* во второй половине I тыс. до н.э.: передача текста и проблема разделения глав на версии *гувэнь* и *цзиньвэнь* // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Часть 1. М., 2014, с. 57–73.

Сыма Цянь. Шицзи (Исторические записки). Т. 1. Пер. с кит. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М., 2001.

Сыма Цянь. Шицзи (Исторические записки). Т. 2. Пер. с кит. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М., 2003.

Сыма Цзянь. Шицзи (Исторические записки). Т. 7. Пер. с кит. Р.В. Вяткина, комм. Р.В. Вяткина и А.Р. Вяткина. М., 1996.

Сыма Цзянь. Шицзи (Исторические записки). Т. 8. Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, комм. А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца. М., 2002.

Сыма Цзянь. Шицзи (Исторические записки). Т. 9. Пер. с кит. и комм. под ред. А.Р. Вяткина. М., 2010.

Ульянов М.Ю. Историографы даши в период Чунь цю // Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2011–2012 / Под ред. акад. В.С. Мясникова. М., 2013а. С. 15–36.

Ульянов М.Ю. Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н.э.) // Труды Института восточных культур и античности. Вып. Л. М., 2013б. С. 300–319.

Early Chinese texts: a bibliographical guide. / Ed. by M. Loewe. Berkeley, 1993.

Summary

G.S. Popova

“Shu Jing” (“The Book of Documents”) in the First Millennium BC: Record, Transfer and Canonization

This article is dedicated to the history of one of the most important ancient Chinese text “Shang shu”, also known as “Shu jing” (“The book of documents”), one of the “Five Classics”, which was based on historical events of Western Zhou period (1027–771 BC), legends and mythology of earlier periods of ancient Chinese history. This book has served as the foundation of Chinese political philosophy for more than two-thousand years, also being part of Chinese traditional education. Besides, its texts can be used as historical sources on Western Zhou and the beginning of Eastern Zhou (770–454 BC) periods.

The conducted researches of “Shang shu” (or “Shu jing” — “The book of documents”) showed that the book was created in two stages. The first part of the book (“Yu shu” — “The documents of Yu”) was written at the beginning of the 6th century. Earlier, during the 7th century, the three other parts (“Xia shu” — “The books of Xia”, “Shang shu” — “The books of Shang” and “Zhou shu” — “The books of Zhou”) were created. Some of them (chapters of “Zhou shu”) could probably be written on the basis of Western Zhou’s bronze inscriptions. The necessity of creation of this book was caused by weakening of the power of the kings of Zhou at the beginning of Eastern Zhou period (770–454 BC).

Our research also showed that Confucius didn’t influenced on the texts of “Shang shu”, and that the book was not destroyed by the order of the first Chinese emperor Qin Shi-huang at 213 BC. Researching the accuracy of citing of “Shang shu” in many ancient texts, we discovered that the “The book of documents” hasn’t changed seriously during the second part of the first millennium BC. We can also say that the division into “Old text” (*gu wen*) and “New text” (*jin wen*) chapters is unreasonable.

Key words: “Shang shu”, “Shu jing”, “Five classics” (Wu jing).

Приложение. Таблицы

Таблица 1. Распределение информации *Шуцзина* по историческому периоду⁶

№	Названия «документов»	Наличие датировки	Точная дата события	правитель ⁷	Период правления
1.1	Яо дянь	—	—	Яо	мифология
1.2	Шунь дянь	—	—	Шунь	мифология
1.3	Да юй мо	—	—		
1.4	Гао яо мо	—	—		
1.5	И цзи	—	—		
2.1	Юй гун	—	—	Юй	мифология
2.2	Гань ши	—	—	—	
2.3	У цзы чжи гэ	—	—	—	
2.4	Инь чжэн	—	—	Чжун-кан	4-й правитель Ся
3.1	Тан ши	—	—	Чэн-тан	XVI в. до н.э.
3.2	Чжунхуй чжи гао	—	—		
3.3	Тан гао	—	—		
3.4	И сюнь	+	—	Тай-цзя	5-й вождь Шан
3.5	Тай цзя	+	—		
3.6	Сянь ю и дэ	—	—		
3.7	Пань-гэн	—	—	Пань-гэн	ок. 1300 г. до н.э.
3.8	Юэ мин	—	—	У-дин	1238–1179
3.9	Гао цзун син жи	—	—		
3.10	Сибо кань ли	—	—	Ди-синь	1060–1027
3.11	Вэй цзы	—	—		
4.1	Тай ши	+	1027 г. до н.э.	У-ван	1027–1025
4.2	Му ши	+	—		
4.3	У чэн	+	—		
4.4	Хун фань	+	1025 г. до н.э.		
4.5	Люй ао	+	—		

⁶ Опубликовано ранее в (Попова, 2012, часть 1), приводится без изменений.

⁷ Ваны по отношению к документам указаны по комментаторской традиции.

№	Названия «документов»	Наличие датировки	Точная дата события	правитель	Период правления
4.6	Цзинь тэн	+	1025 г. до н.э.	У-ван	1027–1025
4.7	Да гао	—	1023 г. до н.э.	Чэн-ван	1024–1005
4.8	Вэй цзы чжи мин	—	—		
4.9	Кан гао	+	—		
4.10	Цзю гао	—	—		
4.11	Цзы цай	—	—		
4.12	Чжао гао	+	—		
4.13	Ло гао	+	1018 г. до н.э.		
4.14	До ши	+	—		
4.15	У и	—	—		
4.16	Цзюнь ши	—	—		
4.17	Цай чун чжи мин	—	—		
4.18	До фан	+	—		
4.19	Ли чжэн	—	—		
4.20	Чжоу гуань	—	—		
4.21	Цзюнь чэнь	+	—		
4.22	Гу мин	+	1005 г. до н.э.	Кан-ван	1004–967
4.23	Кан ван чжи гао	—	—		
4.24	Би мин	+	993 г. до н.э.	Чжао-ван	966–948
4.25	Цзюнь я	—	—		
4.26	Цзюн мин	—	—		
4.27	Люй син	—	—	Му-ван	947–928
4.28	Вэнь хоу чжи мин	—	—		
4.29	Фэй ши	—	—	Пин-ван	770–720
4.29		—	—	Хуань-ван,	719–697
				либо Чжуань-ван	696–682
4.30	Цинь ши	—	—	Му-гун	659–621

Таблица 2. Цитирование *Шуцзина* авторами периода Чжаньго

	Название	Главы <i>Шуцзина</i> ⁸ , отрывки из которых цитировались
1	<i>Чуньцю Цзочжуань</i>	1.3, 1.5, 2.3, 2.4, 3.7.1, 4.4, 4.5, 4.9, 4.17, 4.20, 4.21, 4.27
2	<i>Мэн-цзы</i>	1.2, 1.3, 3.1, 3.2, 3.5.2, 3.8.1, 4.1.1, 4.1.2, 4.3, 4.9, 4.13, 4.25
3	<i>Лицзи</i>	1.1, 3.5.1, 3.5.2, 3.6, 3.8.2, 3.8.3, 4.1.3, 4.9, 4.15, 4.16, 4.21, 4.25, 4.27, 4.30
4	<i>Мо-цзы</i>	1.3, 2.2, 3.3, 3.4, 4.1.2, 4.1.3, 4.4, 4.27
5	<i>Чжунцзин</i>	1.3, 1.5, 3.4, 3.5.1, 3.8.1, 4.24
6	<i>Сюнь-цзы</i>	2.4, 4.4, 4.9, 4.27
7	<i>Сяоцзин</i>	4.27
8	<i>Луньюй</i>	4.15, 4.21
9	<i>Ханьфэй-цзы</i>	4.10
10	<i>Люйши чуньцю</i>	1.3, 3.6

Таблица 3. Цитирование *Шуцзина* в *Шицзи*

№	Глава	Версия	Буквально процитированный текст главы
1.1	Яо дянъ	<i>цзиньвэнь</i>	51,7%
1.2	Шунъ дянъ	<i>гувэнь</i>	56,2%
1.3	Да юй мо	<i>гувэнь</i>	22,0%
1.5	И цзи	<i>гувэнь</i>	42,4%
2.1	Юй гун	<i>цзиньвэнь</i>	80,0%
2.2	Гань ши	<i>цзиньвэнь</i>	80,0%
3.1	Тан ши	<i>цзиньвэнь</i>	76,4%
4.2	Му ши	<i>цзиньвэнь</i>	82,7%
4.3	У чэн	<i>гувэнь</i>	3,0%
4.4	Хун фанъ	<i>цзиньвэнь</i>	86,7%
4.6	Цзинь тэн	<i>цзиньвэнь</i>	27,5%
4.14	До ши	<i>цзиньвэнь</i>	3,1%
4.15	У и	<i>цзиньвэнь</i>	17,3%
4.16	Цзюнь ши	<i>цзиньвэнь</i>	6,8%
4.27	Люй син	<i>цзиньвэнь</i>	19,0%
4.28	Вэнь хоу чжи мин	<i>цзиньвэнь</i>	13,6%
4.29	Фэй ши	<i>цзиньвэнь</i>	31,3%

⁸ Первая цифра обозначает номер части, вторая — номер главы.